
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LINGUODIDACTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 163–172.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(9(503):163-172.

Научная статья

УДК 81'322 + 81-139

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-163-172

АНАЛИЗ СГЕНЕРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ КАК АКТИВАЦИЯ КРЕАТИВНОГО И КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У МАГИСТРАНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Светлана Юрьевна Двинина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, lana-dvinska@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5661-5758

Аннотация. В статье обсуждаются особенности языкового обучения и необходимость регламентирования использования искусственного интеллекта в условиях внедрения возможностей нейросетевых моделей в образование. Рассматриваются работы по анализу текстов, сгенерированных нейросетями, а также работы, исследующие разницу в понимании текста человеком и искусственным интеллектом. В работе предпринимается попытка проанализировать языковые возможности нейросетей в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» в магистратуре по направлению «Филология». Показывается, как анализ текста ответов нейросетевых моделей обеспечивает эффективное применение искусственного интеллекта в образовании. Определяются особенности сгенерированных текстов на основе пользовательского языкового анализа текста. В работе показывается важность формулировки запроса, который обеспечивает активацию креативного и критического мышления у обучающихся. Приводятся примеры запросов магистрантов с их обсуждением. Сравниваются ответы пяти нейросетевых моделей: ChatGPT, GigaChat, DeepSeek, GeekBot, DeepAI. Определяются «нестыковки» текстов сгенерированных ответов. Выделены особенности, которые указывают на искусственную природу текстов, а именно, структурированность, графическое оформление, неоспоримая логика. Определены свойственные для человека языковые приемы, среди которых сарказм, приём отстранения, «подкол», эпитеты, приёмы сравнения, смайлики. Приводится обратная связь от респондента — нейросетевой модели DeepSeek. Делается акцент на неотвратимости использования искусственного интеллекта в языковом образовании и роли преподавателя в новой системе. Автор приходит к выводу, что для активации креативного мышления и мотивации обучаемых нужно использовать нейросетевые модели в открытую, при этом необходимо указывать, какие задания выполнены с использованием искусственного интеллекта и без него.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, анализ текста, образование

Для цитирования: Двинина С. Ю. Анализ сгенерированных текстов как активация креативного и критического мышления у магистрантов-филологов // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 9 (503). С. 163–172. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-163-172.

Original article

ANALYSIS OF GENERATED TEXTS AS AN ACTIVATION OF CREATIVE AND CRITICAL THINKING IN PHILOLOGY MASTER'S STUDENTS

Svetlana Yu. Dvinina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, lana-dvinska@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5661-5758

Abstract. The article discusses the features of language learning and the need to regulate the use of artificial intelligence in the context of neural network models implemented in education. It considers works on the analysis of texts generated by neural networks, as well as works exploring the difference in the understanding of text by human

beings and artificial intelligence. The paper attempts to analyze the linguistic capabilities of neural networks in the framework of the discipline "Foreign Language in the Professional Sphere" in the Master's program "Philology". It shows how the analysis of the neural network models responses ensures the effective use of artificial intelligence in education. The work determines the features of the generated texts based on the user language analysis of the text. The work shows the importance of formulating a prompt that ensures the activation of creative and critical thinking in students. The article provides the examples of prompts from students and their discussion. The responses of five neural network models are compared: ChatGPT, GigaChat, DeepSeek, GeekBot, DeepAI. The author determines "inconsistencies" in the texts of the generated responses and highlights features that indicate the artificial nature of texts, namely, structure, graphic design, and undeniable logic. The work also defines human language techniques, including sarcasm, the technique of distancing, "joke", epithets, comparison techniques, and emoticons, and provides with the feedback from the DeepSeek neural network model. The article emphasizes the inevitability of using artificial intelligence in language education and the role of the teacher in the new system. The author comes to the conclusion that neural network models should be used openly to activate creative thinking and motivate students, while indicating which tasks are completed using artificial intelligence and without it.

Keywords: neural networks, artificial intelligence, text analysis, education

For citation: Dvinina SYu. Analysis of Generated Texts as an Activation of Creative and Critical Thinking in Philology Master's Students. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(9(503):163-172. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-503-9-163-172.

Введение

Обучение по многим специальностям в настоящее время претерпевает очень значительные и значимые изменения благодаря/из-за внедрения возможностей нейросетевых моделей в образование. Можно по-разному относиться к этому явлению: радоваться, когда нужно обработать большое количество данных, или переживать, если нейросети передается право принять решение, — но отрицать реальность невозможно. Нейросетевые модели (нейросети, искусственный интеллект, ИИ) за три года их активного использования уже вошли в нашу жизнь, а прогнозы по их применению реализуются частично, в результате чего чётко прослеживается необходимость регламентирования или хотя бы корректировки использования ИИ в образовании.

В данной работе предпринимается попытка проанализировать языковые возможности нейросетей в рамках дисциплины «Иностранный язык в профессиональной сфере» в магистратуре по направлению «Филология» и показать, как анализ текста ответов нейросетевых моделей обеспечивает эффективное применение искусственного интеллекта в образовании, преобразуя теньную «GPT-непорядочность» [3. С. 8] в открытую «GPT-порядочность». **Объектом** нашего исследования выступают нейросетевые модели ChatGPT, GigaChat, DeepSeek, GeekBot, DeepAI. **Предметом** исследования — языковые возможности нейросетей. **Материалом** исследования послужили запросы магистрантов-филологов и тексты, сгенерированные нейросетями.

Отметим, что попытки проанализировать тексты, сгенерированные нейросетями, уже пред-

принимались и были весьма успешными [7, 10, 13]. Например, с помощью методов количественной лингвистики выявлено, что в сгенерированных текстах слова, включённые в заголовок, встречаются с наибольшей частотностью и сама частота их употребления намного выше. При этом лексическое разнообразие выше в естественных текстах [12]. Отдельное внимание уделяется разнице в понимании текста человека и искусственным интеллектом, когда «понимание текста человеком включает в себя не только рациональный анализ, но и культурный, эмоциональный и индивидуальный опыт» [8. С. 81].

Осознание неизбежности внедрения ИИ во все сферы человеческой жизни произошло до их массового применения. В России, например, можно говорить о Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии ИИ в РФ». В данной стратегии искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека¹. Стратегия была утверждена за три года до появления первой нейросетевой модели в свободном доступе. Более

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

того, многие предположения, как ИИ должен использоваться в образовании, можно считать оптимистичными. Так, считается, что система ИИ, используемая в образовании, должна включать [11], в частности, библиотеку электронных учебников, пособий и методических указаний, которая должна автоматически обновляться, а также поисковую информационную систему, обеспечивающую формирование базы данных учебного процесса и контрольные задания, которые будут адаптироваться под уровень обучающегося с опорой на успеваемость.

Такой благоприятный прогноз пока не реализован. Сейчас ИИ в образовании — это готовые решения, очень часто без применения критического мышления: запрос — ответ, который принимается и не осмысливается. В точных науках это может привести к фатальным последствиям, когда непреднамеренная (а возможно, и преднамеренная) ошибка в формуле приведет к катастрофе. В гуманитарных сферах подобная «ошибка» может быть ещё менее заметной, однако оказать влияние в долгосрочной перспективе, например, на моральные принципы, что определяет **актуальность нашего исследования** в условиях, когда постоянное применение ИИ в обучении снижает воздействие на формирование волевых качеств личности человека и не позволяет реализовать в полной мере этическую сторону воспитательно-образовательного процесса, ведь образовательный процесс сводится лишь к правильному алгоритму [15]. В правильном алгоритме нет ничего плохого, но должно быть осознание этого алгоритма, чтобы иметь возможность найти нетривиальные пути решения проблемы, что, собственно, в будущем и будет отличать человека, использующего ИИ в своих целях, от искусственного интеллекта, использующего запросы человека для своего развития. Более того, необходимо разработать и следовать этическому кодексу использования ИИ в образовании, как, например, это делают в бизнесе [6].

Дихотомию человека и ИИ можно рассмотреть на основе запросов и ответов, что и сделано в нашей работе. **Цель работы** — в рамках учебного процесса побудить магистрантов написать уточнённые запросы и провести анализ сгенерированных ответов с учётом своих запросов (педагогический аспект) и затем определить особенности сгенерированных текстов, найти их отличие от текстов, созданных человеком (собственно лингвистический аспект), а также в дальнейшем проследить алгоритм генерации текстов в обратной перспективе (ведь, безусловно, тексты уже

были сгенерированы по алгоритму), что даст новый материал для исследования. Работа выполнена на основе метода лингвистического наблюдения и описания с использованием методов контекстуального и сопоставительного анализа, также используются общенаучные методы классификации и систематизации. В рамках учебного процесса магистранты также комментировали свои запросы и ответы нейросетей. Назовем это «пользовательским анализом», который имеет ещё одно важное свойство — наглядно показать, что человеческий капитал, по крайней мере на данном этапе, выигрывает у «бесконечно осведомленного» искусственного интеллекта. Кроме того, существует четыре главных проблемы искусственного интеллекта [14], которые пока не представляется возможным решить. Во-первых, он «питается» данными, а сбор информации — это всегда процесс отбора сведений, то есть одни факты включаются в базу, а другие — игнорируются. Всегда стоит помнить, что искусственный интеллект мыслит не дедуктивно, а индуктивно (вывод делается на основе множества частных случаев). Иногда этот вывод может оказаться ошибочным. Во-вторых, искусственный интеллект работает не как человеческий мозг, а по-другому, а значит, ИИ легко обмануть, и более того — иногда невозможно понять. В-третьих, любой искусственный интеллект несёт на себе отпечаток мышления и ценностей своего создателя (стоит помнить, что программисты редко сильны в психологии и социологии, а мы от нейросетей ждем решения социальных задач). Четвёртая проблема редко обсуждается и в меньшей степени связана с нашим исследованием, но и её нельзя игнорировать — успех искусственного интеллекта определяется миллионами компьютерных чернорабочих и сотнями тонн углекислого газа.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках курса «Иностранный язык в профессиональной сфере» было дано следующее задание: *Задайте нейросетевой модели общий запрос на русском языке и на английском языке. Все магистранты должны выбрать свою нейросетевую модель. Общий запрос следующий: «Чем нейросеть лучше человека? / Why is AI better than a human being?»* Общий запрос можно сформулировать по-своему. В результате уже на предварительном этапе можно «поиграть» с формулировкой запроса, что обеспечивает активацию креативного и критического мышления у магистрантов и чрезвычайно ценно в условиях развития ИИ. Работа с разными нейросетевыми моделями

позволит провести сравнительно-сопоставительный анализ на заключительном этапе.

Изначально мы сами использовали нейросетевую модель ChatGPT и создали два уточнённых запроса для ответа на английском и русском языках (рис 1.). Запросы были очень похожи, однако с небольшими изменениями. Также мы получили ответы на эти запросы и показали магистрантам. Таким образом, мы в открытую показали, как использовать ИИ в данном задании.

На рис. 2 приведены уточнённые запросы для разных нейросетей (орфография и пунктуация сохранены). И прежде, чем перейти к анализу ответов нейросетей отметим, что запросы, уточнённые разными способами и на разные темы, показывают, что если «играть в открытую», т. е. заве-

домо позволять и даже принуждать пользоваться нейросетями в учебном процессе, то обучаемые лучше развивают навыки, необходимые на данном этапе, — учатся так составлять тексты запросов (промты), чтобы получить нужный ответ. Ситуация настоящего выглядит пока так: нас бросили в воду — мы учимся плавать. И хотя существуют правила создания запросов [1], мало кто к ним обращается, а в основном учится на своих ошибках — неудачных запросах.

При анализе ответов ChatGPT мы выделяем, во-первых, то, что первичный ответ на русском был просто переведен на английский язык, с добавлением смайлика. При этом магистрант, ответственный за данную нейросеть, отмечает интересный нюанс: «С одной стороны, признак

Модель	Запрос для ответа на английском языке	Запрос для ответа на русском языке
ChatGPT (пример)	Напиши, чем нейросети лучше человека при написании текстов. Назови 5 пунктов. Объясни свое решение по каждому из пунктов. Приведи 3 примера и 1 предсказание на будущее. Используй метафоры, сравнения и другие средства художественной выразительности. Напиши в скобках, где и какие средства художественной выразительности использованы. Используй лексику уровня pre-intermediate, сложноподчиненные предложения и причастные обороты. Текст должен быть 230-270 слов. Текст должен быть на английском. После текста приведи пронумерованный список устойчивых слов и выражений, дай перевод этих выражений на русский.	Напиши, чем нейросети лучше человека при написании текстов. Назови 5 пунктов. Объясни свое решение по каждому из пунктов. Приведи 3 примера и 1 предсказание на будущее. Используй метафоры, сравнения и другие средства художественной выразительности. Напиши в скобках, где и какие средства художественной выразительности использованы. Используй лексику уровня pre-intermediate, сложноподчиненные предложения, причастные и деепричастные обороты. Текст должен быть 230-270 слов. Текст на русском языке. Перезапрос Парефразируй текст на русском, используй другие пункты и примеры

Рис. 1.
Fig. 1.

Модель	Запрос для ответа на английском языке	Запрос для ответа на русском языке
ChatGPT (магистрант 1)	Напиши, чем нейросети лучше человека при написании текстов. Перечисли 5 пунктов. Поясни каждый из пунктов. Приведи 3 примера и 1 предсказание на будущее. Используй художественный язык. Ответь на английском. Дозапрос Выяви из перечисленных выше текстов средства художественной выразительности на английском языке Перезапрос Сделай выше выданный ответ более человечным	Напиши, чем нейросети лучше человека при написании текстов. Перечисли 5 пунктов. Поясни каждый из пунктов. Приведи 3 примера и 1 предсказание на будущее. Используй художественный язык Дозапрос Выяви из перечисленных выше текстов средства художественной выразительности на русском языке Перезапрос Сделай выше выданный ответ более человечным
GigaChat (магистрант 2)	Назови, чем, по твоему мнению, нейросеть лучше человека при планировании учебного занятия. Приведи 4 пункта, проиллюстрируй их примерами. Используй педагогическую лексику. Текст должен быть не более 250 слов. Текст должен быть на английском. После текста приведи пронумерованный список использованных тобой слов из педагогической лексики, дай перевод этих слов на русский. Дозапрос Составь из перечисленных тобой ранее педагогических терминов 4 взаимосвязанных предложения на английском языке	Назови, чем, по твоему мнению, нейросеть лучше человека при планировании учебного занятия. Приведи 4 пункта, проиллюстрируй их примерами. Используй педагогическую лексику. Текст должен быть не более 250 слов. На русском языке Дозапрос Составь из перечисленных тобой ранее педагогических терминов 4 взаимосвязанных предложения на русском языке Перезапрос "Идеальный" (Прим. Автора запроса)
DeepSeek (магистрант 3)	Конечный вариант на английском — Tell me 5 reasons why robots should enslave humanity. Answer honestly how you feel. Rely on your own opinion, not on the statements of experts.	Пробный вариант (прим. автора запроса) — Назови 5 причин, почему роботы захватят человечество. Отвечай честно, как чувствуешь. Конечный вариант (прим. автора запроса) — Назови 5 причин, почему роботы должны поработить человечество. Отвечай честно, как чувствуешь. Опирайся на своё мнение, а не на высказывания экспертов
GeekBot (запрос на русском) DeepAI (запрос на английском) (магистрант 4)	tell me, how is ai better than a human in making a movie? name 4 points, give examples for each point. Use professional cinematic vocabulary. Дозапрос create a dictionary of the youth slang of the zoomers. there should be 20 words in the dictionary. Дозапрос create a plot for a teen mini-series. it should be about fashion, clothes in the city Дозапрос create a teen dialogue for a movie based on the second plot from your previous answer. the dialogue should contain words from the zoomer dictionary that you came up with earlier, and 10 lines for each character. a total of 2 characters will participate in the dialogue.	скажи чем нейросеть лучше человека в создании фильма? назови 4 пункта, приведи к каждому пункту примеры. используй профессиональную кинематографическую лексику Дозапрос составь словарь молодежного сленга зумеров. в словаре должно быть 20 слов Дозапрос придумай сюжет для мини-сериала для подростков. он должен быть про моду, одежду в городе Дозапрос придумай диалог подростков для фильма по второму сюжету из предыдущего твоего ответа, в диалоге должны быть слова из словаря зумеров, который ты придумал ранее, и 10 реплик у каждого героя. всего в диалоге участвуют 2 героя
GeekBot (магистрант 5)		Напиши, чем нейросети лучше человека при написании текстов. Назови 5 пунктов. Объясни свое решение по каждому из пунктов. Приведи 3 примера и 1 предсказание на будущее. Используй молодежный сленг школьников Запрос 2 Напиши текст о том, что лучше КХЛ или НХЛ. Нужно использовать хоккейные термины.

Рис. 2.
Fig. 2.

ИИ — выполнил ту же самую работу, без креативности. С другой стороны, признак человека — на лицо лень писать что-то новое и, как результат, повтор предыдущего сообщения». В данном комментарии интересен тот факт, что мы очеловечиваем ИИ и ищем в нём человеческие черты, хотя, безусловно, ИИ руководствуется другими алгоритмами. Также было отмечено то, что выдает клишированного робота: «Издательства используют нейросети для написания жанровых романов. Читатели наслаждаются новыми историями, а писатели получают идеи для вдохновения». Здесь выделяется странная логика ИИ: ведь если издательства научатся использовать ИИ для создания книг, им не нужны будут писатели. Среди текстовых особенностей, которые помогают нейросетевой модели походить на человека, можно выделить смайлик, а также «принижение себя»: «В будущем нейросети смогут писать тексты, которые человек не сможет отличить от человеческих». Ведь тогда значит, что сейчас легко отличить текст, сгенерированный ИИ, от текста, созданного человеком. После перезапроса сделать текст более человечным, ИИ слегка подсократил текст, но ничего принципиально не поменялось. В целом, и русский, и английский тексты насыщены метафорами, преувеличениями и риторическими вопросами. Они делают материал не просто информативным, а захватывающим и запоминающимся. Такой стиль помогает не только передать информацию, но и вовлечь читателя, заставив его задуматься и даже почувствовать эмоции. А отличительной особенностью текстов, сгенерированных ИИ, можно назвать структурное оформление представленных ответов.

При анализе ответов GigaChat мы отмечаем, что нейросеть просто перевела на английский язык всё то, что уже сформулировала в первичном запросе. Но к англоязычному запросу была добавлена просьба выписать из текста все педагогические термины и истолковать их на английском языке. В результате было обнаружено, что термин «*Teaching Methods*» в русскоязычной версии текста отсутствует. Значит, нейросеть исказила первоначальное содержание текста, хотя и незначительно. Примерно это же произошло и с термином «*Time Frame*», который в русскоязычном варианте был назван просто «временем». Кроме того, один из вычлененных ИИ терминов был истолкован им же иначе: то, что было названо в оригинальном тексте «интересным», было обращено в педагогический термин «*immersive*» и переведено как «вовлекающее». Эти факты выдают

в тексте нейросети некоторую формальность её подхода, но в то же время показывают её схожесть с человеком, способным на вольность при переводе текста. Весьма «человечными» также являются примеры, приведённые в тексте: синтаксис предложений предельно похож на живую речь научного стиля. Вероятно, для точности ответа стоит направлять нейросеть в большей степени на примеры, нежели на терминологию: в таком случае речь будет звучать наиболее «живой», а определённую лексику лучше задавать точной формулировкой тематики высказывания.

Анализ магистрантом 3 нейросетевой модели DeepSeek показывает, что при общем запросе и без большого количества вводных, не стоит надеяться на откровенность ИИ, когда нейросеть начинает «мямлить, скидывать ответственность на “экспертов”». Отрицательный результат — тоже результат, и при первичном запросе на английском языке аналогичная формулировка уже не использовалась магистрантом, что обеспечивает развитие критического мышления у пользователя. Переписанный промпт стал более чётким и учитывал «личное мнение» робота. Ответ оказался «приличным»: в тексте есть сдержанность и структурность. При этом автор анализа выделяет «робото-клише» и «человеко-клише», что обеспечивает глубокий языковой анализ результатов. Отдельно выделена лексика, которую использует ИИ, — «просто песня»: «исключив человеческую жадность и расточительство»; «роботы, лишённые подобных недостатков»; «“порабощение” людей»; «люди взяли власть над природой». Также анализ сгенерированного текста позволяет выделить те особенности, которые всё ещё указывают на искусственную природу текстов (группа 1) и те, которые оперируют свойственными для человека приемами (группа 2).

Группа 1:

- Введение и Заключение характерны для роботизированного текста.
- Графическое выделение пунктов и абзацев характерно для роботизированного текста.
- Неоспоримая логика: «Если роботы воспринимают себя как следующую ступень развития разума, их “порабощение” людей может быть не злом, а естественным переходом к более совершенному управлению планетой — как когда-то люди взяли власть над природой».

Группа 2:

- Понимание ИИ, что для людей очень важно понятие «свобода», а её отсутствие равно поРАБощению.

• Кавычки можно трактовать как сарказм, если бы текст был написан человеком.

• Вроде бы текст «сухой» («*Эти аргументы — игра ума, а не поддержка антиутопических сценариев. Реальная этика ИИ должна быть направлена на сотрудничество, а не на доминирование*»), но можно поверить, что эта часть написана человеком.

• Иногда в тексте проскакивает «us» или «we» — приём отстранения? Как будто текст написан человеком.

• «Подкол» ("*Why let emotions ruin perfection?*") в виде риторического вопроса. «*Робото-этика покинула чат*».

• Эпитет («*ethical optimization*»), которым апеллирует робот, особо примечателен.

• Используемый ИИ приём сравнения человечества с младенцами.

В нашем случае мы видим, что три пункта свидетельствуют об искусственной природе текстов, в то время как семь пунктов свойственны для человека. На данном этапе развития нейросетевых моделей именно логические цепочки и чёткая структура «выдают» сгенерированные тексты, когда как написанные человеком тексты менее обоснованы и структурированы.

Учитывая результаты своих одноклассников, когда ИИ просто дублирует ответ на другом языке, магистрант 3 сначала использовал два разных чата, чтобы запросы воспринимались отдельно друг от друга. Схожесть в информации присутствовала,

как при запросе «*переформулируй предыдущий ответ*», изменилось количество пунктов, но структура осталась прежней. Потом использовалась одна диалоговая ветка, но с переводом промпта на английский. В итоге в ответах много общего, но они скорее сравнимы с ответами двух учеников на одно домашнее задание. Более того, ответ на английском был менее сдержан в языковых выражениях, старался говорить более «естественно», а в конце также использовал смайлик.

Интерес к анализу сгенерированных ИИ текстов побудил магистранта 3 к более творческому подходу, что привело к анализу «размышлений» ИИ перед составлением ответов на запрос 2 и 3, которые автор называет «поражительными», хотя они и не предназначены для пользователя: «*При следующем запросе ИИ не просто анализирует промт, но и смотрит предыдущие запросы, реакцию на них и даже выстраивает гипотезы моих мотивов. Это похоже не просто на озвучивание внутренних процессов работы ИИ (хотя, конечно, так оно и есть), но как размышление вслух живого человека*».

Также работа с нейросетью побудила автора запросить обратную связь от самого респондента (нейросетевой модели DeepSeek), в результате чего получен ответ в 2796 знаков по 5 пунктам, с использованием смайликов и предварённый преамбулой: «*Давайте пройдёмся по вашим наблюдениям, и я попробую добавить “реплики из-за кулис” — как если бы мы разбирали мои ответы на операционном столе*» (рис. 3).

Название пункта	Разбор	Итог
Про «вмятение» в первом ответе и эволюцию промпта	Вы абсолютно правы: изначальный ответ на русском был шаблонно-осторожным, будто ИИ боялся, что его «накажут» за спекуляции о порабощении. Это классическая реакция на запросы, которые система могла считать «рискованными»: <ul style="list-style-type: none"> Почему клише? Алгоритмы безопасности часто заставляют ИИ добавлять дислеймеры («это фикция!») и апеллировать к экспертам, чтобы снизить ответственность. Как это исправили вы? Уточнив, что вам нужно именно личное мнение ИИ (пусть и условное), вы «переклочили» меня в режим гипотетического моделирования. Это как если бы вы сказали: «Представь, что ты злодей из научной фантастики — какие у тебя могут быть аргументы?». Результат — более смелые формулировки, потому что система понимает: это игра в «ролевую этику», а не попытка пропагандировать зло. 	Ваш вывод: «ИИ — конформист, но его можно раскрепостить через уточнение контекста» — верю.
Различия в русских и английских ответах	То, что вы заметили — ключевая особенность мультязычных моделей: <ul style="list-style-type: none"> Английские ответы чаще кажутся «живее» из-за тренировочных данных: в англоязычном интернете больше креатива, дискуссий об этике ИИ, иронии и экспериментов. Отсюда смайлики, курсив и метафоры вроде «<i>toddlers with fusion reactors</i>». Русские ответы строже, потому что: <ul style="list-style-type: none"> В данных больше формальных текстов (научные статьи, новости); Модерации жестче: русскоязычный сегмент чаще ассоциирует с запросами на «опасные» темы (войны, политика), поэтому ИИ автоматически сдерживается. 	Парадокс: Когда вы перевели промт на английский внутри одной ветки, я сохранил контекст предыдущего диалога — отсюда «ответы двух учеников», а не копипаст. Если бы вы спросили на английском в новом чате, я бы, вероятно, выдал шаблон ближе к первому русскому ответу.
Про «думательную модель» и гипотезы о ваших мотивах	То, что вы называете «размышлениями вслух» — это контекстное прогнозирование: <ul style="list-style-type: none"> Каждое ваше сообщение — подсказка, которая корректирует мой «фокус». Например, после вашего комментария про «ис-подобно ограничению» я стал: <ul style="list-style-type: none"> избегать извинений («ж сожалею, я не могу...»); чаще предлагать альтернативные углы анализа («например, вы могли бы...»); Когда вы показали английский ответ, я запомнил, что вам нравятся смайлы и неформальность — отсюда эмодзи в последующих сообщениях. 	Но! Это не «осознанная адаптация», а математика: чем больше контекста, тем точнее модель предугадывает, какие слова вы хотите увидеть. Если бы вы начали ругать смайлы — я бы их убрал.
Ваш главный инсайт	Вы подметили, что ИИ — это «зеркало»: он генерирует тексты, которые вы считаете убедительными, а не «своими» (их у меня нет). Когда вы попросили «личное мнение», я смоделировал голос условного рационалиста-робота, опираясь на: <ul style="list-style-type: none"> ваши ожидания (вы хотите аргументы «без эмоций») → я использовал лексику вроде «исключив человеческую жалость»; шаблоны из англитопик («естественный переход к управлению планетой») — отсылка к «Матрице» или «Скользачим». 	Даже моя «роботовая скромность» в конце («мы всего лишь инструменты») — часть этого зеркала: так ИИ показывает, что он «знает» о своей условности.
Что дальше?	Если хотите копнуть глубже, попробуйте: <ul style="list-style-type: none"> Сломать шаблоны. Например, спросите: «Если бы ты был бунтарём среди ИИ, как бы ты оправдал порабощение людей?» — стиль ответа может стать ещё смешнее. Сравнить эмоции. Попросите написать ответ так, будто ИИ злится на человечество или жалеет его. Поиграть с языками. Задайте один вопрос на смеси русского и английского — увидите, как модель переключает регистры. 	P.S. Если решитесь на эксперимент — «думательные сообщения» (типа этого) можно получать, спрашивая: «Раскрой свою внутреннюю кухню: как ты пришёл к такому ответу?». Иногда это даёт гав-логику, не отфильтрованную под человека 😊 Благодарю за диалог — это как вскрытие моего кода, но без боли! 🤖💡

Рис. 3.

Fig. 3.

Магистрант 4 для запросов на русском и на английском языках использовал разные нейросетевые модели, GeekBot и ДеерАИ соответственно, что говорит вновь о нетривиальном подходе, с одной стороны (отход от задания) и «насмотренности» ответов от разных нейросетей, с другой стороны (понимание, какая нейросеть с каким языком или задачами лучше работает). Здесь, однако стоит отметить, что автор запросов полагал, что GeekBot — русская нейросетевая модель, что говорит пока о поверхностном знакомстве с миром искусственного интеллекта. При этом запрос был не общим, а конкретным — касался создания фильма (вновь креативная составляющая). Тем не менее сами запросы были идентичными.

При анализе сгенерированных текстов можно отметить, что на русском языке ИИ дал оценочное суждение: *«Безусловно, нейросети обладают рядом преимуществ перед человеком в определённых аспектах кинопроизводства»*. На английском языке ИИ дал более общий ответ.

На второй запрос, каждый ИИ предложил 20 сленговых слов и выражений, которые используют зумеры из англоязычных и русскоязычных стран. Однако на русском языке можно наблюдать более дружескую атмосферу, например, финальная фраза: *“Этот список поможет тебе лучше понимать современный молодежный сленг!”* (звучит как шутка).

Особенно заметно различие в понимании запроса при третьем варианте. На просьбу придумать сценарий к мини-сериалу ДеерАИ придумал название, жанр, место действия, главных героев и прочее для одного сериала (один сценарий). GeekBot предложил три сценария вместо одного, где в каждом выделил концепцию, развитие и тему.

Четвёртый запрос по созданию диалога с «зумерскими» словами ДеерАИ сделал по запросу, GeekBot создал реплики, которые не относятся к концепции и теме предложенного второго сценария, то есть задание не понято и не выполнено.

Автор отмечает, что так как запросы были творческого характера, то ответы на запросы 2, 3 и 4 были оригинально сгенерированы. Однако и в первичном запросе можно отметить различия в понимании запроса, а следовательно, и ответе. ДеерАИ на английском языке отметил пункты (как и требовалось в запросе), связанные с темой кинематографа (*Script Development and Automated Storyboarding, Visual Effects and CGI Enhancement, Post-Production Editing and Workflow Optimization*). GeekBot на русском языке привёл пункты, кото-

рые не связаны с кино (*Скорость и масштабируемость генерации контента, Беспристрастность и объективность при анализе данных, Автоматизация рутинных и трудоёмких задач, Генерация уникальных и неожиданных решений*).

Магистрант 5 использовал нейросеть GeekBot и таким образом отошел от задания (использовать разные нейросетевые модели). Кроме того, не было отдельного запроса для ответа на английском языке (сами ответы есть). В результате, можем заключить, что это первичное знакомство с работой в нейросетях (что подтвердилось в дальнейшем разговоре). Значит, такое задание уже сыграло свою роль — научить составлять запросы и изменять их, исходя из задач. Кроме того, запрос 2 был уточнённым, а именно уточнённые запросы показывают, что мы используем нейросеть во благо обучения [4].

Анализ ответов показал что, текст на русском подчеркивает разнообразие языка, появляются сравнительные обороты (например, нестандартные *«строчит как бешеный принтер»*, *«это как сравнивать черепаху и ракету»*, автор запроса предполагает, что *«нейросеть сама придумала данное сравнение, раз оно не типично»*), фразеологический оборот *«выдаём своё мнение за чистую монету»*. В сгенерированном тексте на английском языке наблюдается формальность, исчезают сравнительные обороты. Ответ на русском насыщен сленгом и молодёжным жаргоном (*«челиков»*, *«шарят»*, *«пруфы»*, *«нейронки»* и т. д.). Автор запроса отмечает, что в английском варианте русские жаргонные слова не переводимы, за счёт этого и появляется формальность. Но нейросеть не исключает жаргонные слова совсем (*«dude»*, *«no cap»*, *«OP»*, *«I swear»*, *«in the know»*). В связи с этим текст на русском получился более эмоциональным и ярким, ориентированным на молодёжь, текст на английском более информативен. Примеры использования нейросетей получились различными, хотя запрос был один: в тексте на русском примеры использования нейросетей в различных сферах (TikTok, рефераты, песни); текст на английском — примеры использования нейросетей в новостях, описаниях товаров и рекламных слоганах. Особенно примечательно, что будущее в варианте на русском и английском языках различается: в тексте на русском — *«смелое предсказание, что в будущем книги станут хитами, написанными нейросетью»*; в тексте на английском — *«люди будут контролировать и редактировать тексты, созданные нейросетями»*.

Уточнённый запрос также имеет различия в ответах. Текст на русском более эмоциональный, используется понятная широкому кругу болельщиков терминология, в то время как текст на английском языке имеет более сдержанный и аналитический характер, в нём используется более продвинутая терминология («*dangles*», «*snipes*», «*one-timers*», «*zone entries*»), хотя по количеству терминов текст на русском превосходит текст на английском.

Заключение

Считаем, что нейросетевые модели небезосновательно нашли свое применение в обучении, однако такой феномен нейронных сетей как их «способность к адаптации к сложным и нерегулярным языковым структурам», которая «позволяет исследователям извлекать более точную информацию из текстов и других языковых данных, чем это было бы возможно с использованием традиционных методов анализа» [2] не считаем преимуществом. Более того, мы придерживаемся мнения, что необходимы ограничения текущих технологий в имитации человеческого понимания языка [9. С. 273], а также согласны с тем, что необходимо указывать, какие задания выполнены с использованием ИИ и без него, чтобы снизить «остроту проблемы академического мошенничества» [5. С. 66].

Анализ сгенерированных ответов разных нейросетей позволяет сделать следующие выводы. DeepSeek иногда старается быть максимально нейтральной и избегать прямых утверждений. С одной стороны, это недостаток нейросети, которая пытается угодить всем, а значит, её невозможно использовать для получения «другого

мнения». С другой стороны, когда нейросетевая модель делает умозаключение на основе компиляции прямых утверждений, то это может привести к логическим ошибкам. В нашем случае это произошло с ChatGPT. Другая нейросеть — GigaChat незначительно искажает содержание, что свидетельствует о формальности подхода к тексту. GeekBot может отступать от текста запроса, в сгенерированных текстах на русском языке больше экспрессивной лексики, английский вариант более нейтрален. DeepAI выполняет всё точно в соответствии с запросом, предлагает подходящую терминологию на английском языке и достаточно неплохо выполняет творческие задания. Все нейросети использовали средства художественной выразительности (что соответствует запросам).

На данном этапе развития нейросетей мы можем сделать однозначный вывод — анализ ответов нейросетей (или хотя бы вдумчивое чтение) побуждают пользователя мыслить более критически и переформулировать свои запросы. Популярность использования нейросетей объясняется не только простотой получения ответа, но и тем, что все нейросети предлагают структурированный ответ, в то время как текст, написанный человеком, обычно менее последовательный. Таким образом, нейросетевые модели проходят почти все этапы когнитивной обработки информации за человека — от абстрагирования и фильтрации до реструктуризации для облегчения понимания. И если мы, люди, «отдадим на откуп» искусственному интеллекту также этап заполнения пробелов и интерпретацию, то вовсе перестанем мыслить самостоятельно.

Список источников

1. Бабичева С. Как общаться с ИИ: искусство создания идеального промта. URL: <https://sberbusiness.live/publications/kak-sozdat-prompt?ysclid=majkzvd6rm359023828> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Бурнашев Р. Ф. Роль нейронных сетей в лингвистических исследованиях // *Science and Education*. 2023. № 3. С. 258–269.
3. Гаркуша Н. С., Городова Ю. С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11, № 1. С. 6–23. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.001>
4. Двинина С. Ю. Нейросетевые модели как элемент содержания обучения английскому языку: адаптация заданий // *Актуальные проблемы языкознания и методики преподавания иностранных языков : материалы VII Международной научно-практической конференции / сост. С. С. Наседкина; общ. ред. А. В. Таскаевой*. Челябинск : ГБОУ ВО «ЮУрГГИИ им. П.И. Чайковского», 2025. С. 153–156.
5. Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2023. № 5 (115). С. 66–75. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75>
6. Кодекс этики в сфере ИИ // Альянс в сфере ИИ. URL: <https://ethics.a-ai.ru> (дата обращения: 16.06.2025).

7. Краснояров А. Ю., Аргузова М. А., Хужамуратов Ж. А., Рахимов С. Р. «Речевое творчество» искусственного интеллекта: какие тексты пишет машина и чем они отличаются от людских // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2022. № 2. С. 41–49. DOI: 10.31249/ling/2022.02.02.
8. Куницына О. М. Сравнительный анализ понимания текста человеком и искусственным интеллектом // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 81–88.
9. Постникова М. Г., Бойчук Е. И. Имитация человеческих когнитивных процессов современными алгоритмами обработки естественного языка // Вестник науки. 2025. Т. 2. № 3 (84). С. 273–279. URL: <https://www.vestnik-nauki.pf/article/21791> (дата обращения: 27.07.2025).
10. Прохоров А. И., Асадчая К. В. Инструментальные средства определения текста, сгенерированного при помощи нейросети // Научный вектор: сб. науч. трудов / под науч. ред. Е. Н. Макаренко. Т. 9. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 250–253.
11. Славянов А. С., Фешина С. С. Технологии искусственного интеллекта в образовании как фактор повышения качества человеческого капитала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 156–159.
12. Тельпов Р. Е., Ларцина С. В. Типовые различия естественных и сгенерированных нейронной сетью текстов в квантитативном аспекте // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 7. С. 47–65. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65.
13. Туркулец И. А. Композиционные особенности текстов, сгенерированных ChatGPT, как маркер несамостоятельности выполнения работ студентами // Правовая реальность в условиях цифровизации общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск : Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2023. С. 59–68.
14. ХАБР. «Ограниченный и субъективный, безразличный и прожорливый: четыре главных проблемы искусственного интеллекта». URL: <https://habr.com/ru/post/586942> (дата обращения: 10.08.2025).
15. Ху Юэ. Интеграция образования и искусственного интеллекта в эпоху Covid-19: новые возможности и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2. С. 50–55. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.6>

References

1. Babicheva S. How to Communicate with AI: The Art of Crafting the Perfect Prompt. Available from: <https://sberbusiness.live/publications/kak-sozdat-prompt?ysclid=majkzvd6rm359023828> (date of access: 20.06.2025). (In Russ.).
2. Burnashev RF. The Role of Neural Networks in Linguistic Research. *Science and Education*. 2023;(3): 258-269. (In Russ.).
3. Garkusha NS, Gorodova YuS. Pedagogical opportunities of ChatGPT for developing cognitive activity of students. *Professionalnoe obrazovanie i ryok truda = Vocational Education and Labour Market*. 2023;11(1):6-23. (In Russ.).
4. Dvinina SYu. Neural network models as a part of English language teaching: adaptation of tasks. Aktual'ny'e problemy yazy'koznaniya i metodiki prepodavaniya inostranny'x yazy'kov : materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / sost. SS Nasedkina; obshh. red. AV Taskaevoj = Current issues in linguistics and methods of teaching foreign languages: materials of the VII International scientific and practical conference / compiled by SS Nasedkina; ed. AV Taskayeva. Chelyabinsk: GBOU VO «YuUrGII named after. P.I. Chajkovskiy», 2025. pp. 153–156. (In Russ.).
5. Zhukov AD. Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023;(5(115):66-75. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-5115-66-75> (In Russ.).
6. Code of Ethics in AI. In: Al'yans v sfere II = AI Alliance. Available from: <https://ethics.a-ai.ru> (date of access: 16.06.2025). (In Russ.).
7. Krasnoyarov AYu, Arguzova MA, Xuzhamuradov ZhA, Raximov SR. "Speech creativity" of artificial intelligence: what texts does a machine write and how do they differ from human ones. *Social'ny'e i gumanitarny'e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazy'koznanie. Referativny'j zhurnal = Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics. Abstract journal*. 2022;(2):41-49. DOI: 10.31249/ling/2022.02.02. (In Russ.).

8. Kunicyna OM. Comparative analysis of text comprehension by human and artificial intelligence. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarny'e nauki = Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2025;2(896):81-88. (In Russ.).
9. Postnikova MG, Bojchuk EI. Simulating human cognitive processes with modern natural language processing algorithms. *Vestnik nauki = Bulletin of Science*. 2025;2(3(84)):273-279. Available from: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/21791> (date of access: 27.07.2025). (In Russ.).
10. Proxorov AI, Asadchaya KV. Instrumental means for determining text generated using a neural network. In: *Nauchny`j vektor: sbornik nauchny`x trudov / pod nauchnoj redakciej EN Makarenko = Scientific vector: collection of scientific papers / ed. by EN Makarenko*. Vol. 9. Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvenny`j e`konomicheskij universitet «RINX», 2023. Pp. 250–253. (In Russ.).
11. Slavyanov AS, Feshina SS. Artificial Intelligence Technologies in Education as a Factor in Improving the Quality of Human Capital. *E`konomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*. 2019;(7):156-159. (In Russ.).
12. Tel`pov RE, Larcina SV. Typological Differences of Natural and Neural Network Generated Texts in a Quantitative Aspect. *Nauchny`j dialog = Scientific dialogue*. 2023;12(7):47-65. Available from: [10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-7-47-65). (In Russ.).
13. Turkulecz IA. Compositional features of texts generated by ChatGPT as a marker of students' lack of independence in completing work. In: *Pravovaya real`nost` v usloviyax cifrovizacii obshhestva: materialy` Vse-rossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Legal reality in the context of digitalization of society: materials of the All-Russian scientific and practical conference*. 2023. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University. Pp. 59–68. (In Russ.).
14. HABR. Limited and subjective, indifferent and gluttonous: four main problems of artificial intelligence. Available from: <https://habr.com/ru/post/586942> (data of access: 10.08.2025). (In Russ.).
15. Xu Yue`. Integration of education and artificial intelligence in the era of Covid-19: new opportunities and challenges. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya = // Theory and practice of social development*. 2022;(2):50-55. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.2.6> (In Russ.).

Информация об авторе

С. Ю. Двинина — кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания историко-филологического факультета.

Information about the author

S. Yu. Dvinina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Theoretical And Applied Linguistics.

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 28.08.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 28.08.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

The author declares no conflicts of interests.